

Позади Лу Мянью находится институт живописи и каллиграфии с белыми стенами и голубой плиткой, карнизами и колоннами, резными балками, расписными зданиями и золотыми гвоздями.

Рядом с ней стоит дерево хурмы, которое засохло настолько, что от него остались только ветки. Юшу обладает неповторимым очарованием благодаря своим ветвям ционг.

А она, одетая в черную ветровку, спокойно стояла среди этого живописного пейзажа.

Она сама - пейзаж.

Мо Сэн нерешительно шагнул вперед. Когда он хотел убедить его, его уши вдруг встали дыбом, и он услышал звук мотора, доносившийся издалека.

Вскоре, в течение трех секунд, черный джип быстро появился в 100 метрах от Академии живописи и каллиграфии.

Машина резко затормозила, и колеса долго скользили по земле, прежде чем полностью остановиться.

Лу Мянью медленно убрал руку, слегка повернув голову, чтобы посмотреть на внезапно появившийся джип.

Вскоре я увидел, как из машины вышел человек, одетый в длинную ветровку, окутанный ледяным воздухом.

"Мастер Мо!"

Мо Стар был удивлен и обрадован, и сразу же закричал.

Сяо Цимо шел по белому снегу и подошел прямо к Лу Мянью на снегу. Он смотрел, как девушка слегка наклонила голову, с лицом, полным удивления.

Это не было неожиданностью.

Он не мог быть уверен, что она все равно оставит все как есть.

Поэтому, когда он увидел сообщение Мо старшего, он сразу же отложил видеоконференцию и отправился прямо в Академию живописи и каллиграфии.

Мо Старший не сказал, в чем дело, его сердце тоже висело на волоске.

Мо Старший почтительно кивнул, но при этом незаметно взглянул на время.

Вот уж не ожидал, что Мо Е также является мастером невидимого драгрейсинга.

Земля была покрыта снегом, и ему понадобилось всего двадцать минут, чтобы добраться до института живописи и каллиграфии.

Как это опасно!

Но Сяо Цимо не мог больше об этом заботиться. Лу Мянью была полна разума. Даже если бы она знала, что сильна, она бы все равно волновалась.

Он не почувствовал облегчения, пока не увидел ее спокойной и полной.

Тогда в сердце хлынули чувство вины и самоуничижения.

Это была его вина. Не надо было злиться на нее вчера.

Что она может понять, у нее такой характер, что ему неловко?

После столь долгого времени, почему он должен торопиться в эти полтора часа?

Сяо Цимо молча выдохнул воздух и, встретив улыбочивые и подвижные абрикосовые глаза Лу Мянью, метеором налетел на нее.

"Лу Мянью, как дела?" спросил Сяо Цимо на расстоянии трех шагов.

Лу Мянью поджала губы и ничего не сказала, просто стояла на снегу и тихо улыбалась.

Сяо Кимо нахмурился.

У нее неправильные глаза.

Когда он подошел ближе, он почувствовал запах алкоголя на ее теле, который был довольно тяжелым.

Взгляд мужчины сразу же упал на тело Мо Строна, от него повеяло ледяным холодом, что было страшнее, чем эта ледяная и снежная погода.

Мо Строн чуть не упал на колени и честно сообщил.

"Госпожа Лу выпила половину катти рисового вина".

Полсотни...

Сяо Цимо немного приподнялся, его мозг был перегружен.

Эта девушка пьяна от глотка красного вина, и с таким телосложением она осмелилась выпить половину катти рисового вина. Неужели она не понимает, что пьет? !

Что ей нужно выпить, чтобы решить проблему?

Мужчина бросил глубокий взгляд на Мо Строна и не стал его беспокоить. Когда он снова посмотрел на Лу Мянью, в его тоне был оттенок мягкости и искушения.

"Профессор Лу?"

Никто не ответил, когда он позвал Лу Мянью.

Лу Мянью пошевелился, когда он назвал его "профессор Лу".

Девушка посмотрела на нежное и изящное лицо перед собой. Улыбка на ее лице стала еще глубже. Ее большие глаза, налитые водой, изогнулись в красивую дугу. Она покачала головой и одним взглядом объяснила: "Я не профессор Лу, я ваша девушка".

Девушка?

Мужчина внезапно замер, и его слегка декадентские черты лица снова потускнели. Очевидно, он не принял этот аргумент.

Он знал, что она была пьяна, знал, что она была непреднамеренна, но эти три слова все равно ужалили его сердце.

"Зачем снова так шутить". тихо пробормотал он, казалось, смеясь над собой: "Нам больше не нужно притворяться".

Это было так грустно, что Мо Стар почувствовал это.

"Мо, мастер Мо... не..."

Слабый голос Мо Старшего был ошеломлен острым взглядом Сяо Цимо.

Мо-старший: Ну, ты не дал мне сказать это.

Лу Мянью также был ошеломлен своим внезапным низким настроением, он сделал неловкий шаг назад, а Шуй Мэнмэн поднял голову.

Черты его лица были изранены, поэтому он смотрел на нее печально и разочарованно.

"Мне жаль..." Лу Мянью покачал головой. Он явно хотел многое сказать, но на его губах были только эти три слова.

В голове царила неразбериха, я не знал, что делать и что говорить.

Она не из тех, кто хорошо умеет выражать чувства.

"Давай вернемся".

Спустя долгое время Сяо Цимо глубокомысленно взглянул на девушку, а затем негромко произнес.

Поскольку он не был на уроке, он также почувствовал облегчение.

Неважно, какая причина сегодня, я все равно отведу ее обратно, чтобы она сначала протрезвела, чтобы не чувствовать себя неловко на следующий день.

Сяо Цимо повернулся и быстро скрыл тусклые и одинокие эмоции под глазами, но его высокая спина стала еще более подавленной.

"Директор Ци, я хочу вам кое-что сказать!"

Лу Мянью сделала шаг вперед, пытаясь вынуть руки из карманов, но, увидев его отчужденную спину, снова положила их на место.

Она стояла на месте, слегка покачивая головой, глядя на свои пальцы ног, и тыкала в снег на земле.

Сяо Ци Мо остановился.

Позади него раздался голос Циньгун, мягко и нерешительно произнесший.

"Директор Ци, вы можете перестать злиться? Злость может легко вызвать инфаркт миокарда, острый коронарный синдром, несварение желудка, повреждение печени и легких... и высокое кровяное давление..."

Сяо Цимо закрыла глаза и прервала ее.

"Лу Мянью, ты просто хочешь сказать мне это?"

Сяо Цимо не только не успокоился, но застой в мозгу стал еще серьезнее.

Теперь он почти сошел с ума.

Он повернулся и посмотрел на несколько озадаченную девушку, с легким раздражением в терпении: "Я не хочу этого слышать".

"Тогда... Тогда что ты хочешь услышать?" Лу Мянью снова подняла голову.

Казалось, что в это время она все еще была немного жалкой. Щеки и кончик носа порозовели, а пара туманных глаз моргала и моргала, и сердце человека, который непроизвольно шевелится, пульсировало.

Сяо Цимо пошатнулся и отвел глаза.

"Я хочу послушать, что ты говоришь". Он глубоко вздохнул: "Ты почувствовала мою любовь к тебе? Хочешь ли ты создать со мной дом? В ту ночь, когда не было фильмов, тех картин, я хотел поговорить с тобой..."

"Не говори этого!"

Мужчина не закончил, но его снова прервали.

Лу Мянью вспомнила, что он сказал у дверей комнаты той ночью, она подсознательно вытянула палец, прижала губы Сяо Цимо и заблокировала слова, сказанные им.

Глаза Сяо Цимо постепенно тускнели.

Ему все еще не разрешали говорить.

У него даже не было квалификации, чтобы говорить.

Лу Мянью глубоко вздохнула: "Не говори мне, скажу я".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2570271>